

В. Р. Давтян

Некоторые аспекты современной традициологии

Статья посвящена рассмотрению «традициологии» как отдельного научного направления, концептуализированного Э. С. Маркаряном в рамках культурологических исследований. Дается характеристика традициологии, обозначаются основные аспекты научных исследований в данной области. Затрагиваются некоторые актуальные проблемы современной традициологии. Среди таковых выделяются: вопрос четкого размежевания традиций и инноваций в культуре; установление возрастных особенностей перехода инновации в традицию; а также фактор психоментальных аспектов восприятия различных феноменов культуры как традиций и инноваций. Уделяется внимание вопросам социокультурной инженерии традициосферы, гуманитарным технологиям, направленным на коррекцию, моделирование и поддержание традиций.

Ключевые слова: традиции, традициология, Э. С. Маркарян, культурогенез, инновация, стереотипизация

Vardan R. Davtyan

Some aspects of modern traditiology

The article is devoted to the consideration of «traditiology» as a separate scientific direction conceptualized by E. S. Markaryan in the framework of culturology. The characteristic of traditiology is given, the main aspects of scientific research in this field are indicated. Some actual problems of modern traditiology are touched upon. Among these, there are: the issue of a clear separation of traditions and innovations in culture; the establishment of age-specific features of the transition of innovation into tradition; as well as the factor of psychomental aspects of perception of various cultural phenomena as traditions and innovations. Attention is paid to the issues of socio-cultural engineering of the tradition of the sphere, humanitarian technologies aimed at correcting, modeling and maintaining traditions.

Keywords: traditions, traditiology, E. S. Markaryan, cultural genesis, innovation, stereotyping

DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-30-35

Среди имен ученых, которые внесли вклад в становление и развитие советской, российской и армянской культурологии, обращает на себя внимание имя Эдуарда Саркисовича Маркаряна (1929–2011). Многие идеи и труды этого ученого, которые не утратили актуальности до настоящего времени, формируют почву для дальнейших исследований разнообразных процессов и трансформаций, происходящих в культуре. Среди различных граней культурологической проблематики, получивших отражение в трудах Э. С. Маркаряна, выделяются вопросы методологии и теории культуры; проблема генезиса культуры; вопросы применения культурологии в прикладной сфере; анализ процессов интеграции наук; изучение армянской культуры; анализ современных средств массовой коммуникации, экологические вопросы и многие другие.

Одной из сфер, вызывающих повышенный интерес ученых, является природа и механизмы взаимодействия традиций

и инноваций в культурогенетических процессах, ибо, по утверждению Д. Лоуэнталя, «стабильность и перемены одинаково важны» [1, с. 130]. Всесторонний анализ указанной проблематики, осуществленный Э. С. Маркаряном, привел ученого к концептуализации отдельной области исследований, названной «традициологией». Примечательно, что разработка основ традициологии велась Маркаряном без строгой привязки к какому-либо узко дисциплинарному научному «ведомству», а на стыке многих гуманитарных отраслей науки в рамках культурологической генерализации.

В теории Э. С. Маркаряна традиции и инновации предстали как устойчивые и одновременно «открытые» компоненты культурогенеза, тесным образом взаимодействующие между собой. Указанное положение плотную связано с использованием Эдуардом Саркисовичем передовых идей системного подхода и синергетики, формировавших постнеклассический «на-

учный климат» 1970–1990-х гг. В данное время некоторые ученые из самых разных областей научного знания обратили внимание на высокую эвристическую значимость открытий, совершенных И. Р. Пригожиным, Г. Хакеном и некоторыми другими учеными. Синергетика позволила интерпретировать специфику многих системных объектов, а также процессов, протекающих в них и связанных с ними, с позиции сложных диалектических взаимосвязей упорядочивающих и диссипативных состояний.

В синергетическом ракурсе генезис сложных систем осуществляется через диалектическое взаимодействие основных составляющих данного процесса – «хаоса» и «порядка». Примечательно, что «как таковая, синергетика не проливает свет на цель развития, оставляя данный вопрос открытым, однако она дает четкую модель, использование которой возможно во многих областях знания, как в точных, так и в гуманитарных науках» [2, с. 138]. Будучи новой и весьма актуальной междисциплинарной матрицей, синергетика оспорила у классической науки претензии на полный контроль над какой-либо сферой реальности, уделив особое внимание процессам нестабильности, сложности хаотичных состояний систем, феномену самоорганизации и случайности. Осмысление творческой и конструктивной роли хаоса в развитии системных объектов позволило рассматривать предсказуемые процессы и взрывные трансформации в рамках общей интерпретации их генезиса.

Будучи совершенными в области точных наук, многие основополагающие открытия синергетики были перенесены впоследствии в социогуманитарную сферу. Данный перенос осуществлялся с учетом специфики соответствующих наук, сопровождаясь адаптацией системно-синергетической методологии, сформированной в области физики, термодинамики и других областей точного знания, к наукам о человеке. Показательно, что, анализируя перспективность данного переноса, «отцы-основатели» синергетики указывали на эвристическую значимость такого рода заимствований, отмечая при этом важность учета специфики наук, в которые осуществляется экспорт соответствующей методологии. Так, И. Р. Пригожин, характеризуя рассматриваемую тенденцию, указывал, что обращение к опыту точных наук, изучающих мир с позиций синергетики, не

должно сводить гуманитарное знание к копированию содержательных проекций математики, физики и химии. В данном случае задача гуманитариев заключается не в буквальной редукции исследовательского опыта, а в проведении осторожных аналогий, вплоть до уровня метафорических переносов теоретико-методологического потенциала точного знания: «Понятия, вводимые науками, изучающими сложность мира, могут служить гораздо более полезными метафорами, чем традиционные представления ньютоновской физики» [3, с. 17].

Среди новаторов, которые внедряли системно-синергетические достижения в область наук о культуре, были Э. С. Маркарян, М. С. Каган, Ю. М. Лотман и некоторые другие исследователи. Восприняв синергетическую методологию, ученые-гуманитарии стали использовать ее на самых разных уровнях познания культуры – от анализа общетеоретических аспектов культурогенеза до изучения частных, отраслевых процессов в различных сферах культуры. Так, адаптируя и применяя системно-синергетическую методологию в сфере науки о культуре, Э. С. Маркарян гармонично сочетал высокий уровень генерализации культурологической проблематики в ее интерпретации с позиций системно-синергетической методологии с отраслевым, культуроведческим уровнем анализа различных граней культуры.

Разрабатывая указанные теоретические аспекты, Э. С. Маркарян особым образом интерпретировал культуру и механизмы культурогенеза, включая роль традиций и инноваций в данном процессе. Ученый указывал, что в человеческом обществе заложены особые «деятельностные алгоритмы», а точнее – программы, формируемые посредством традиций. Последние выступают своеобразными «генами культуры», которые усваиваются социумом посредством научения [4, с. 25]. Устойчивые формы культуры или традиции в таком исследовательском видении создают возможность для надприродного программирования образа жизни человеческих сообществ. Генезис социума обеспечивается указанными выше алгоритмами, или «программами», закрепляющими сохраняемому за пределами генома человека информацию на общепринятом уровне. Эти программы – системы механизмов и средств, которые закрепляются, актуализируются и становятся

общепринятыми посредством традиций, – в самом общем смысле Э. С. Маркарян и называет культурой [4, с. 25].

Напомним, что, изучая механизмы и различные стороны культурогенеза, Маркарян интерпретировал роль культурных традиций и инноваций как теснейшим образом связанных элементов указанного процесса. В первую очередь, необходимо отметить вклад Маркаряна в преодоление достаточно распространенного в фольклористике, этнографии и других дисциплинах подхода, согласно которому исследователи традиций культуры преимущественно концентрировались на их застывших «домодерновых» формах. Отметим, что указанная тенденция остается одной из доминирующих в культуроведческих дисциплинах и в наше время, что во многом нивелирует всю сложность изучаемой проблематики. Восприятие традиций в их «эталонных», «однослойных» и относимых к домодерновому прошлому формам не позволяет полностью раскрыть процессы их генезиса и трансформаций.

В теории Э. С. Маркаряна традиции предстали как стабильные и вместе с тем подвижные феномены, способные на изменения. Такое свойство традиций, как кажущаяся статичность и неизменность, интерпретировалось ученым с позиций их антиэнтропийной специфики; в данном ракурсе традиции предстали как фактор, удерживающий культуру от «рассеивания», обеспечивающий устойчивость и позволяющий сохранять ее целостность. При этом в теории Эдуарда Саркисовича было преодолено явное противопоставление и жесткое «межевание» традиций и инноваций. Данные феномены были представлены как во многом взаимообусловленные и взаимосвязанные, как необходимые противоположности, диалектическое взаимодействие которых обеспечивает реализацию культурогенеза.

Характеризуя такое качество традиций, как открытость и нестабильность, ученый утверждал, что традиции не могут предвосхитить все многообразие условий и ситуаций существования культуры в определенном историко-культурном контексте [5, с. 5]. И в тех ситуациях, когда традиции теряют возможность обеспечивать равновесный баланс адаптивных структур, начинают проявляться их специфические качества – пластичность, вариативность и открытость, раскрывающие их приспособительный по-

тенциал. Данное видение в существенной степени размывало непроходимую стену между традиционными и новыми феноменами культуры, показывая их способность взаимопроникать друг в друга. Многие традиции, оставаясь таковыми, вполне могут впитывать инновационные аспекты, адаптируясь к новым культурогенетическим реалиям. В свою очередь многие инновации обеспечивают высокую степень адаптивности традициосферы культуры за счет того, что некоторые новые феномены культуры «врастают», «внедряются» в ее корневые структуры. При этом многие инновации не закрепляются в традициосфере культуры, образуя пояс «пробных шагов» в нащупывании эффективных форм культуры, своеобразных «экспериментов» посредством создания, заимствования, комбинирования и возрождения разных феноменов культуры, несвойственных ее актуальной традициосфере. Данный подход, согласно мнению С. В. Лурье, весьма плодотворный, поскольку он помогает увидеть и понять, что в социокультурной реальности народа является изменчивым, что более или менее устойчивым, а что присутствует в культуре на протяжении всего периода ее существования, от десятилетий до веков и тысячелетий [6, с. 11].

С течением времени основанное Э. С. Маркаряном направление крепло и набирало популярность; не утратило оно своей актуальности и в наши дни. Сфера традиций и инноваций в культуре, включая их роль в сложных культурологических процессах (природа которых выражена в противоречивом единстве процессов сохранения, трансляции и обновления культуры [7, с. 7]), содержит ряд вопросов, которые вызывают пристальный исследовательский интерес и соответствующие дискуссии, получающие развитие в трудах многих ученых. Например, среди таких вопросов можно выделить: вопрос четкого разграничения традиций и инноваций в культуре; установление возрастных особенностей перехода инновации в традицию; фактор ценностно-смысловых и психоментальных аспектов восприятия различных феноменов культуры как традиций и инноваций; вопросы изучения и разработки технологий социокультурной инженерии сферы традиций и инноваций; и др.

Довольно интересно обратиться в данном случае к опыту ученых кафедры теории и истории культуры СПбГИК, в частности к

недавно вышедшей монографии Н. Н. Суворова, И. В. Леонова и О. В. Прокуденковой «Новизна культуры или культура новизны» (2021). В данном издании авторы изучают роль нового в культуре, включая инновационные составляющие культурогенеза в их соотношении с традициями, со старым и отжившим в культуре. Указанный исследовательский вектор весьма интересен и дополняет познавательные ракурсы традициологии.

Одним из актуальных вопросов традициологии, разрабатываемых и в наше время, является вопрос поиска четких критериев идентификации и разграничения традиций и инноваций. Дело в том, что множество явлений, окружающих человека, на обыденном уровне могут быть без труда отнесены им либо к традициям, либо к инновациям.

Порой процесс указанного размежевания происходит сам собой без явной рефлексии, а ответ на данный вопрос дается буквально мгновенно, на уровне интуитивного восприятия природы того или иного феномена [8, с. 193]. При этом при всей кажущейся простоте вопрос оказывается весьма сложным: в данном случае открывается ряд существенных аспектов, оказывающих влияние на понимание традиционного и нового в культуре. Как отмечают авторы монографии, посвященной вопросам новизны в культуре, в первую очередь речь идет о том, что как на бытовом уровне, так и в научном знании попросту отсутствует общепринятое понимание хронологического маркера, ранжирующего традиции и инновации. Как правило, данная ситуация находит свое разрешение в интуитивном определении рассматриваемого хронологического водораздела, на уровне установления круглого числа (скажем, как в сфере оборота антиквариата – 50, 100 лет), привязки к какому-либо значимому событию или дате (например, 1917 год), наконец, в ориентации на некий период, повлекший бурные историко-культурные преобразования, сопровождаемые массовым сбросом определенных феноменов культуры (как правило, водораздел домодерн – модернизация) [8, с. 201]. Все это говорит о том, что указанная задача при всей ее изначальной простоте носит довольно сложный характер.

Понимание феноменов традиций и инноваций в культуре во многом определяется не их возрастом, а на уровне отношения

к ним, на уровне чувства, т. е. на психоментальном уровне. Причем такая форма дискурса о природе восприятия старого и нового «отдаляет нас от позитивистских форм познания, поскольку чувство языком рационально-логической науки (достаточно сказать о чувстве прекрасного, о любви, о счастье, неперебиваемом на „язык формул“, чтобы понять всю сложность и неоднозначность указанной области). <...> Но в целом суть вопроса упирается в то, что именно человек выражает свое отношение к вещи как к новой или старой. Новое является новым, а традиция становится традицией тогда, когда их начинают воспринимать соответствующим образом» [8, с. 204–205]. Это одно из обстоятельств, которое не позволяет определить строгие временные маркеры различения традиций и новаций в культуре, возраст которых может существенно варьироваться.

Указанная черта традиций и инноваций отражена и в работах Э. С. Маркаряна, соотносившего традиции с «привычным», стереотипизированным: «любая инновация, если она принимается множеством входящих в ту или иную группу людей, стереотипизируется и превращается в традицию» [9, с. 155].

Стереотип может проявлять себя как на измеряемом уровне (статистика распространения), так и на уровне чувства привычного феномена культуры с учетом того, что данная «привычность» может возникать достаточно быстро (на индивидуальном уровне, в малой группе, в обществе в целом). Также в рассматриваемом вопросе обращает на себя внимание характеристика традиции, данная М. Маклюэном. Так, ученый пишет о традициях как об особой форме привычки: «Нам следует непредвзято взглянуть на традицию не как на пассивное принятие окаменевшего корпуса тем и конвенций, а как на органическую привычку воссоздания того, что было нами получено и теперь предстоит передать потомкам» [10, с. 4].

Показательно также, что существуют определенные закономерности стереотипизации традиций. Помимо указанных выше факторов, связанных с формированием привычки к определенным феноменам культуры, «анализ указанного вопроса показывает, что всякая новация может оставаться новой до тех пор, пока ее не накроет следующая волна обновления, а скорость состаривания новизны во

многим определяется темпами самого обновления» [8, с. 202–203]. В культурах, отличающихся низким темпом обновления, новация может иметь статус «нового» достаточно долго, лишь постепенно вращая в традициосферу культуры. При этом в культурах, где коэффициент новаций довольно высок, новое способно устаревать за короткое время. Указанный ракурс раскрывает весьма интересное направление традициологии, выраженное в изучении различных механизмов состаривания инноваций или продления срока их жизни в статусе нового. К примеру, интересен такой аспект, как механизмы состаривания новаций в современной массовой культуре на уровне рекламы, моды, ребрендинга и различных форм социокультурной инженерии «новых традиций». Изучение данной сферы и разработка технологий воздействия на нее осуществляются как в рамках *cultural studies*, так в пространстве отечественного культурознания, в первую очередь в сфере культурологии.

Отдельную грань традициологии представляет вопрос изучения ценностно-смысловых аспектов восприятия старого и нового, традиционного и инновационного в культуре. Дело в том, что данный аспект способен оказывать значимое влияние на многие мировоззренческие установки, определяя смысловую направленность культуры на прошлое, настоящее или будущее: «при этом характер отношения к новизне может варьироваться от стремления к ней как к наиболее притягательному состоянию бытия до отношения к новизне как крайне опасному и нежелательному феномену.

Новизна, какой бы она ни была, – абсолютно новой для всех или новой для тех, кому она была ранее недоступна; фантастической или абсурдной; утопичной или достижимой в обозримом будущем; желанной или бессмысленной; принимаемой как благо или отвергаемой как причина несчастий и катастроф, – непременно фигурирует в ценностно-смысловых устремлениях человечества» [8, с. 207]. Кроме того, влияние этого фактора ощутимо сказывается и на развитии научных представлений о роли и соотношении традиций и инноваций в историко-культурном процессе. Спектр различных мнений относительно данной проблематики многогранен и включает веер научных точек зрения – от восприятия традиций как сугубо отживших и не-

привлекательных феноменов культуры до их идеализации, от противопоставления традиций и инноваций до их понимания как взаимообусловленных и необходимых друг другу явлений [6, с. 6–8].

Еще одно чрезвычайно актуальное направление, связанное с изучением традиций и инноваций, посвящено вопросам социокультурной инженерии традициосферы, особых технологий, направленных на моделирование, формирование и поддержание традиций [11]. Самостоятельный аспект данной проблематики выражен в изучении процессов моделирования «новых», «изобретенных традиций», включая разработку технологий их внедрения в традициосферу культуры с учетом ее органики. Обозначенный исследовательский ракурс весьма важен, поскольку в современных условиях необходим поиск соответствующих технологий сохранения и поддержания традициосферы российской культуры, направленных на преодоление многих вызовов времени [12].

Наконец, в рамках современной традициологии довольно актуален вопрос изучения «пояса инноваций» культуры на предмет фиксации основных путей их появления. Появление принципиально новых феноменов в культуре, проникающих в ее традициосферу, – явление достаточно редкое.

Значительная доля нового в культуре основана на переработке, дополнении, достраивании, видоизменении старого. Кроме того, особый вектор формирования нового направлен в прошлое, к формам культуры, выведенным из ее оборота, но которые могут быть реанимированы в чистом виде либо с изменениями и дополнениями.

Также значимым является процесс взаимодействия различных феноменов других культур, которые для принимающей стороны выступают как инновационные.

В заключение отметим, что в статье перечислены лишь некоторые исследовательские векторы, развиваемые в рамках основанной Э. С. Маркарян традициологии. Указанное научное направление продолжает развиваться и усложняться, консолидируя все новых исследователей и реагируя на вызовы и реалии сегодняшнего дня. Потенциал традициологии далеко не исчерпан, о чем свидетельствует востребованность данной области знания и продолжающиеся в ней дискуссии.

Список литературы

1. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна / пер. с англ. А. В. Говорунова. Санкт-Петербург: Владимир Даль: Русский остров, 2004. 623 с.
2. Леонов И. В. Феномен «переходности» в макродинамике культуры: парадигмальное осмысление: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. Санкт-Петербург, 2008. 233 с.
3. Синергетическая парадигма: Нелинейное мышление в науке и искусстве / сост. и отв. ред. В. А. Копчик. Москва: Прогресс-Традиция, 2002. 495 с.
4. Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / отв. ред. и сост. А. В. Бондарев. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитар. инициатив: Универс. кн., 2014. 656 с.
5. Маркарян Э. С. Культура как способ социальной самоорганизации: общая постановка проблемы и ее анализ применительно к НТР. Пушкино: Ин-т философии, 1982. 20 с.
6. Лурье С. В. Традициология Э. С. Маркаряна: отличие от зарубежных теорий традиции // *Культура и образование*. 2015. № 4 (19). С. 5–12.
7. Бондарев А. В. Отечественная культурогенетика: истоки, развитие и современное состояние // *Культурогенез и культурное наследие* / науч. ред. и сост. А. В. Бондарев. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитар. инициатив, 2014. С. 7–28.
8. Суворов Н. Н., Леонов И. В., Прокуденкова О. В. Новизна культуры или культура новизны: монография / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. Санкт-Петербург: СПбГИК 2021. 272 с.
9. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методол. анализ. Москва: Мысль, 1983. 284 с.
10. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
11. Леонов И. В., Кириллов И. В., Жаркова А. Г. «Новые традиции» как феномен современной туристической отрасли // *Ученые записки / Алт. гос. акад. культуры и искусств*. 2020. № 4 (26). С. 13–27.
12. Бондарев А. В. Прикладной потенциал культурологии в решении проблем национальной безопасности: программирующие, регулятивные и мотивирующие функции культуры // *Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 22 – 24 мая 2019 г.* Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. С. 313–314.

References

1. Lowenthal D.; Govorunov A.V. (transl.). The past is a foreign country. Saint-Petersburg: Vladimir Dahl: Russian Island, 2004. 623 (in Russ.).
2. Leonov I. V. The phenomenon of «transitivity» in the macrodynamics of culture: paradigmatic understanding: dis. on competition of sci. degree PhD in culturology. 24.00.01. Saint-Petersburg, 2008. 233 (in Russ.).
3. V. I. Arshinov (comp., ed.), et al. Synergetic paradigm: Nonlinear Thinking in Science and Art. Moscow: Progress-Tradition, 2002. 495 (in Russ.).
4. Markaryan E. S.; Bondarev A.V. (ed., comp.). Favorites. The Science of culture and imperatives of the Epoch. Moscow; St.-Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives: Univ. bk, 2014. 656 (in Russ.).
5. Markaryan E. S. Culture as a way of social self-organization: The general formulation of the problem and its analysis in relation to STR. Pushchino: Inst. of Philosophy, 1982. 20 (in Russ.).
6. Lurie S. V. E. S. Markaryan's traditiology: difference from foreign theories of tradition. *Culture and education*. 2015. 4 (19), 5–12 (in Russ.).
7. Bondarev A. V. Domestic culturogenetics: origins, development and current state. Culturogenesis and cultural heritage / sci. ed. and comp. A. V. Bondarev. Moscow; St.-Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2014. 7–28 (in Russ.).
8. Suvorov N. N., Leonov I. V., Prokudenkova O. V. The novelty of culture or the culture of novelty: monograph / Min. of Culture of the Russ. Federation, Saint-Petersburg State Inst. of Culture. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Inst. of Culture, 2021. 272 (in Russ.).
9. Markaryan E. S. Theory of culture and modern science. Logical and methodological analysis. Moscow: Mysl', 1983. 284 (in Russ.).
10. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Kiev: Nika-Center, 2004. 432 (in Russ.).
11. Leonov I. V., Kirillov I. V., Zharkova A. G. «New traditions» as a phenomenon of the modern tourism industry. Scientific notes / Altai State Acad. of Culture and Arts. 2020. 4 (26). 13–27 (in Russ.).
12. Bondarev A. V. Applied potential of culturology in solving national security problems: programming, regulatory and motivating functions of culture. World development: problems of predictability and manageability: XIX Intern. Likhachev Sci. Readings, May 22–24, 2019. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg Univ. of the Humanities and Social Sciences, 2019. 313–314 (in Russ.).